

К ПОНЯТИЮ КНИГИ. КНИГА КАК «ОСКОРБЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ». КНИГИ, ОСУЖДЕННЫЕ ПО СУДУ, КНИГИ ЗАПРЕЩЕННЫЕ

Не слишком ли выпячивается таким образом (как выше) непристойный аспект французской книги? Так могло бы показаться. Но ведь в связи с книгой и литературой мы вступаем в особую сферу духовной деятельности, общественной и материальной производственной деятельности. Во Франции беспредел ограничивается прежде всего моралью. В этой стране действует целая система моральных понятий, связанных с духовным производством: «общественный порядок» (*ordre publique*), «уголовный кодекс» (*Code pénal*) в его еще наполеоновской редакции, «оскорбление общественной нравственности» (*outrages aux bonnes mœurs*), что и позволяет, в понимании законодателей, сохранить «реальную свободу в общественном плане», в частности Положения «об общественной нравственности», обычно прямо перечисляются.

Передо мной книга, изданная 23 июня 1961 г. в серии «Библиография Франции» (*Bibliographie de la France*, № 23). Ее автор Daniel Bécourt, *Avocat à la Cour*.

В самом начале автор подчеркивает: «Следует различать юридические санкции в форме приговора согласно уголовному кодексу в связи с решением суда и административные санкции в форме административного решения. Соответственно, в нашем деле требовалось описывать отдельно *le livre condamné* — «книгу, подвергнутую приговору суда за оскорбление общественной нравственности» (в другом месте он отмечает, что это, в общем, то же, что нарушение общественной морали), и *le livre interdit* — «книгу, запрещенную органами власти для публикации и распространения» (в последних случаях, и по несколько раз в разных городах — например, Париже, Ницце, Марселе и т. д., возможны конфискации данного товара у продавцов).

Списки этих запретов составили за сотни лет целые сотни, что нам нет необходимости перечислять. Укажем лишь основные деления автора: 1) от старинного законодательства (*le droit ancien*) до 1939 г., 2) от 1939 до 1949 г., 3) от 16 июля 1949 г.

Под юридически осужденные (по суду) книги, *livres condamnés*, подпали, например, во Франции (год осуждения означает осуждение по данному изданию):

Œuvres complètes de Béranger, 1834;

Baudelaire. Les Fleurs du mal, 1857;

G. Flaubert. Madame Bovary, 1857;

Verlaine, 6 изд. *Œuvres libres*, без г.;

и, конечно, различные издания маркиза де Сада, например:

Marquis de Sade. Justine ou les Malheures de la vertu, 1791, и т. д.

Но «Что следует понимать под книгой?» — спрашивает автор. И отвечает: «Разумеется, прежде всего из названного разряда следует исключить всякую публикацию этого вида, даже если она представлена в виде книги. В действительности, конечно, это отличие практически потеряло интерес, когда большинство публикаций сопровождаются иллюстрациями, изображение же в виде картинок подчиняется особому режиму уже указом 1939 г. (во Франции)». Таким образом, автор предвидит трудные времена для блюстителей чистоты книги (стр. 93).

Нечего и говорить о колеблющейся «чистоте книги» в интернете вообще и в таких странах, как Россия, в частности.

Но мы здесь оставляем в стороне французскую книгу и ее непристойности, чтобы обратиться к Великой французской книге всех веков, в частности и Авангарда.

Естественно, что здесь мы начинаем иной раздел, или, по Филонову, новый «ввод».

Печатается по изданию

Публикация сделана (Ю. Степановым) по франц. изд.: Daniel Bécourt in: Bibliographie de la France, № 23, Paris, 1961.